

Борьба с полученными преступным путем средствами: "Нужно бороться с причинами, а не с симптомами"

Андрис Тауриньш
присяжный адвокат



ФОТО: Evija Trifanova/LETA

<https://rus.tvnet.lv/7143437/borba-s-poluchennymi-prestupnym-putem-sredstvami-nuzhno-borotsya-s-prichinami-a-ne-s-simptomami>

При актуализации дискуссий в Латвии о приведении в порядок регулирования предотвращения легализации средств, полученных преступным путем, важно не останавливаться только на громких призывах и сообщениях в СМИ. Необходимы действия, которые улаживают не только применение норм в работе банков и качество следственных процессов, но и возможность

частных лиц в установленном законом и в ясном порядке защищать свои права.

Прежде всего о слонах в комнате

С точки зрения экономики, внедрения политики и сферы права неприемлима ситуация, при которой открытие счета в кредитном учреждении в Латвии для иностранных или местных компаний или ассоциаций может занять более месяца или в худшем случае невозможно вообще.

Также неприемлемо, что для нормально функционирующего предприятия без каких-либо объяснений банковский счет может быть закрыт и деньги заморожены, предусматривая практически неприменяемые инструменты защиты своих интересов. Политики и исполнители политики, а также субъекты закона объясняют, что эта ситуация возникла из-за того, что Латвию на такое действие заставило возможное проникновение в "серый список". Действовать нужно было быстро и решительно, но на практике это означало быть слишком суровыми, а даже не запоздалыми или недостаточными.

Борьба с легализацией средств, полученных преступным путем, не только в интересах государственных учреждений. Экономика, в которой существует большое присутствие финансовых преступлений, также влияет на потенциал развития частного сектора. Поэтому эта борьба национального значения. К сожалению, основная проблема нынешнего регулирования заключается в том, что фильтр, который должен отсеивать финансовые потоки, основанные на полученных преступным путем средствах, иногда не пропускает и полностью легитимные сделки. Кроме того, неясно, как часто этот фильтр вообще достигает своей цели.

Латвия находится в поисках "правильного" решения, о чем также свидетельствуют риторика и приверженность, выраженные отраслевыми надзорными органами. Однако, осознавая серьезность и сложность вопроса, следует понимать, что это обязательство не должно оставаться только на уровне заголовков – это решение не может быть статическим и формально применимым.

Неопределенность уже в первом шаге применения норм

В Латвии существует действенная методология, согласно которой сотрудники банка теоретически должны уметь отличать обычную сделку от подозрительной или потенциально криминальной. Однако разработанная методология не дает ясного ответа, когда сделка подозрительна и когда нет. Включенные в

методологию признаки могут быть применены также к полностью легитимным сделкам. Таким образом, в любом случае работники банков должны принять окончательное решение, основанное на их понимании о ситуации, характере сделки и обстоятельствах, связанных с ней. Хотя принципы схожи, в каждом банке процедуры оценки клиентов и сделок отличаются, так же и индивидуальная компетентность работников банков.

Поэтому фундаментально важно по возможности сократить возможности интерпретации, возникающие в результате субъективных обстоятельств уже на первом этапе в борьбе с полученными преступным путем средствами. У всех банков должны быть четкие и единые правила.

Не побоимся отметить, что субъекты Закона об устранении легализации полученных преступным путем средств и финансирования терроризма и пролиферации (NILLTPFN) то есть банки и другие финансовые учреждения имеют право запрашивать у клиентов информацию и документы для проверки законности сделок клиента. Это положение позволяет запрашивать информацию за любой период времени, включая транзакции, совершенные более десяти лет назад. Часто это невозможно для клиента, потому что другие нормативные акты не накладывают обязательства хранить информацию так долго.

Обратная обязанность доказывания и порог доказывания

Обратная обязанность доказывания и презумпция фактов существует в нескольких юрисдикциях. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно заявлял, что этот принцип сам по себе не является незаконным. Однако таким может стать, если учреждения по надзору за правами нарушают презумпцию невиновности лица, что является одним из основных принципов уголовного процесса, а также, если лицо не имеет реальных возможностей исполнить обязанность обратного доказывания или опровергнуть презумпцию. Это приводит к нарушению права на справедливое судебное разбирательство.

На практике действующее регулирование и его применение создают обстоятельства, в которых имущество может быть признано полученным преступным путем и арестовано на более длительное время, чем объективно необходимо. Закон предусматривает, что срок действия права распоряжаться замороженными финансовыми средствами может составлять 22 месяца.

С точки зрения частных лиц, несомненно, эти сроки слишком длинные, особенно потому, что из-за отсутствия ресурсов персонала правоохранительного учреждения также часто используют весь срок для решения дела. Однако

недостатки ресурсов персонала должны быть решены в рамках планирования государственного бюджета, а не жертвуя правами частных лиц.

Эти сроки, вероятно, можно было бы сократить, так как если дело невозможно решить, например, в течение года, то нет никаких гарантий, что в течение полутора лет это будет возможно. Одно направляющее процесс лицо не уделяет все свое время решению одного дела, прямо противоположно – параллельно решаются разные дела. В результате в одном деле между следственными действиями могут быть значительные перерывы, после которых лицо, ведущее производство, может быть вынуждено пересмотреть дело. Это не эффективно.

Здесь также существенная проблема заключается в том, что нет ясного порога доказывания и объема документов, которое частное лицо должно предъявит чтобы опровергнуть презумпцию о полученных преступным путем средствах. В правовой науке выражены мнения по этому вопросу, но эти мнения не являются обязательными для направляющих процесс лиц.

Между тем, в связи с делами клиентов ликвидируемых банков, где, как признает сама прокуратура, многие закончатся без результата, планируются изменения в Уголовно-процессуальном законе (KPL), которые позволят прекратить дела, решение которых требует чрезмерно больших ресурсов правоохранительных учреждений. Однако это лишь мера для облегчения симптомов, потому что настоящая проблема заключается в том, что такие дела возбуждаются вообще. Здесь мы возвращаемся к адекватной способности работников банков применять нормы закона и навыки Службы финансовой разведки (FID) далее передавать дела, имеющие потенциал. Это работа над повышением компетентностей, вовлеченных в сферу.

Необходимые решения

Безусловно, важно усовершенствовать процесс на всех этапах, поскольку ни один из них не работает идеально. Необходима открытая дискуссия по вопросу об уменьшении сроков замораживания финансовых средств и установлении более ясных стандартов доказывания частному лицу в отношении доказательства законного происхождения полученных преступным путем средств.

Следует признать, что наиболее значительная работа необходима для улучшения качества идентификации и расследования этих дел уже на последующих этапах, что возможно только со временем и с выделением дополнительных ресурсов государственного бюджета для следственных органов.

Андрис Тауриньш, присяжный адвокат, партнер бюро присяжных адвокатов Sorainen